

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карты.....	11
Предисловие	23

ЧАСТЬ I. ЭПОХА КРУШЕНИЯ (1120–1154)

Белый Корабль	35
В поисках наследника.....	41
Крушение	45
Честолюбивые замыслы.....	54
Скандалный брак.....	59
Генрих Завоеватель.....	65
Мирный процесс.....	70

ЧАСТЬ II. ЭПОХА ИМПЕРИИ (1154–1204)

Рождение и возрождение	77
Вселенная Плантагенетов	86
Несвятая война.....	92
Наследные планы	105
Орлиное гнездо.....	116
Генрих Триумфатор	128
Мир в огне	136

Новые горизонты	146
Герой Востока	153
Предательство	161
Во власти императора	168
Возвращение Львиного Сердца	174
Восхождение Иоанна	187
Иоанн Вялый Меч	192
Триумф и катастрофа.....	197
Иоанн Разгромленный.....	205

ЧАСТЬ III. ЭПОХА СОПРОТИВЛЕНИЯ (1204–1263)

Спасение тонущего корабля.....	211
Король-домосед	218
Жестокий господин.....	226
Начало конца	235
К Бувину.....	243
Великая хартия вольностей.....	249
Вступление в права наследства.....	260
От Маршала до Великой хартии вольностей	265
Наконец-то государь	271
Брак и семья	277
Святая монархия	286
На пути к войне	290
Оксфордские провизии	301

ЧАСТЬ IV. ЭПОХА АРТУРА (1263–1307)

Льюис.....	313
От тюрьмы до Ившема	318
Леопард.....	324
Наконец-то король.....	332
Новый Артур	339
Последний бой.....	346

Замки короля	352
Цена завоевания.....	357
Изгнание евреев	362
Великая тяжба.....	369
Война на всех фронтах	375
Завоевание Шотландии	382
Переломный момент	386
Обострение	394

ЧАСТЬ V. ЭПОХА НАСИЛИЯ (1307–1330)

Король и его братец	401
Коронация	407
Чрезвычайная ситуация.....	412
Ордонансы.....	416
Облава	421
Лето надежд.....	426
Бэннокберн.....	430
Новые фавориты.....	434
Гражданская война	441
Тирания короля.....	449
Мортимер, Изабелла и принц Эдуард.....	454
Развязка.....	460
Низложение.....	465
Ложная надежда.....	470

ЧАСТЬ VI. ЭПОХА СЛАВЫ (1330–1360)

Королевский переворот	483
Славный король разрушенного королевства.....	488
Новые графы, новые враги	497
Начало Столетней войны	501
В бурном море	507

Кризис 1341 года.....	513
Доминирование.....	520
Смерть принцессы.....	531
Рождение рыцарства.....	537
Триумфальное десятилетие	543

ЧАСТЬ VII. ЭПОХА РЕВОЛЮЦИИ (1360–1399)

Дела семейные.....	557
Фортуна разбушевалась	565
Добрый парламент.....	572
Новый король, старые проблемы.....	581
Беспорядки	588
Кризис возвращается.....	597
Измена и душевная травма.....	606
Обновление монархии.....	613
Ричард отмищенный	621
Ричард разгромленный.....	629
Ричард покинутый.....	641
Заключение.....	647
Рекомендуемая литература.....	661
Предметно-именной указатель	673

*Разумный человек должен учитывать, что благосклонность
Фортуны изменчива, а колесо ее вращается без остановки...
Правителю стоит быть осторожнее и никогда не забывать,
что, хотя милосердный Творец... долготерпелив и кроток...
Он, тем не менее, сурово карает своенравных упрямцев и
обрушивает на них возмездие обычно еще при земной их жизни.*

Геральд Камбрийский.
ЗАВОЕВАНИЕ Ирландии

КАРТЫ

Англия во время войны между Стефаном и Матильдой, 1135–1154 гг.

Империя Плантагенетов на пике могущества, 1187 г.

Империя Плантагенетов к концу царствования Иоанна, 1216 г.

Уэльские замки Эдуарда I

Битвы Плантагенетов в Шотландии

Франция при Эдуарде III, 1360 г.

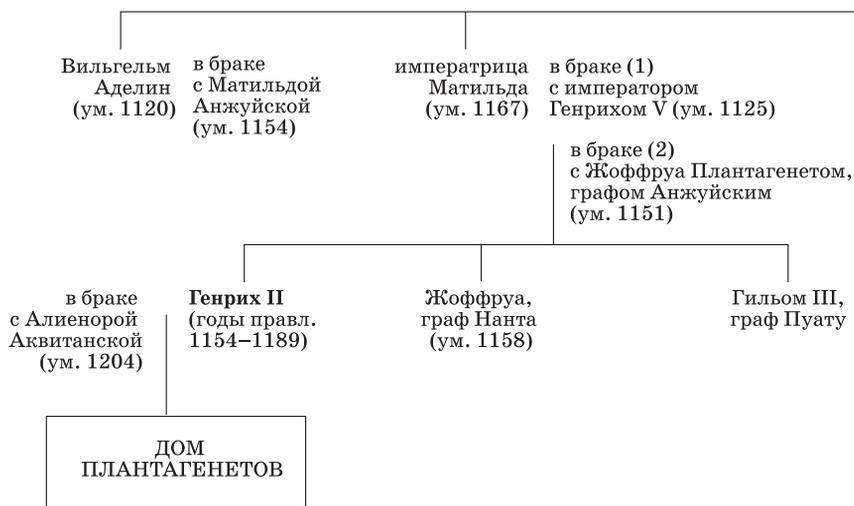

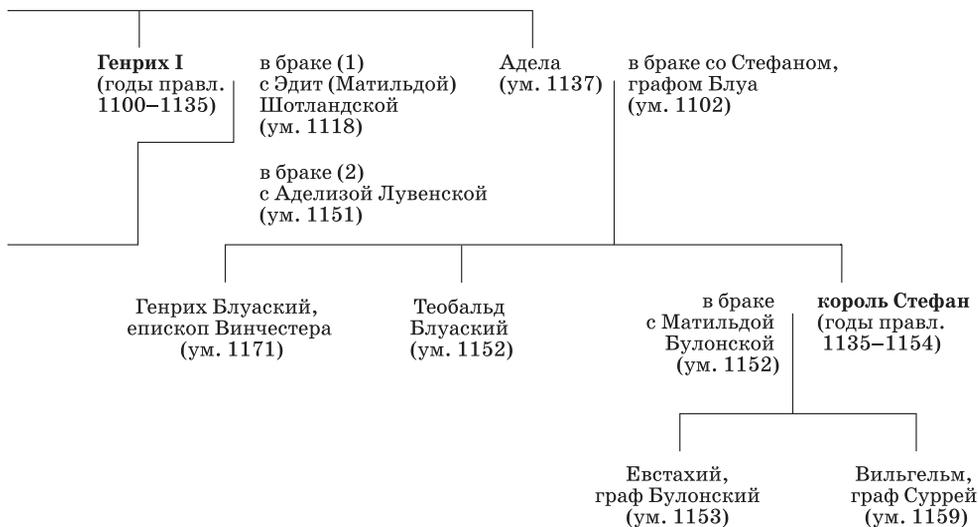

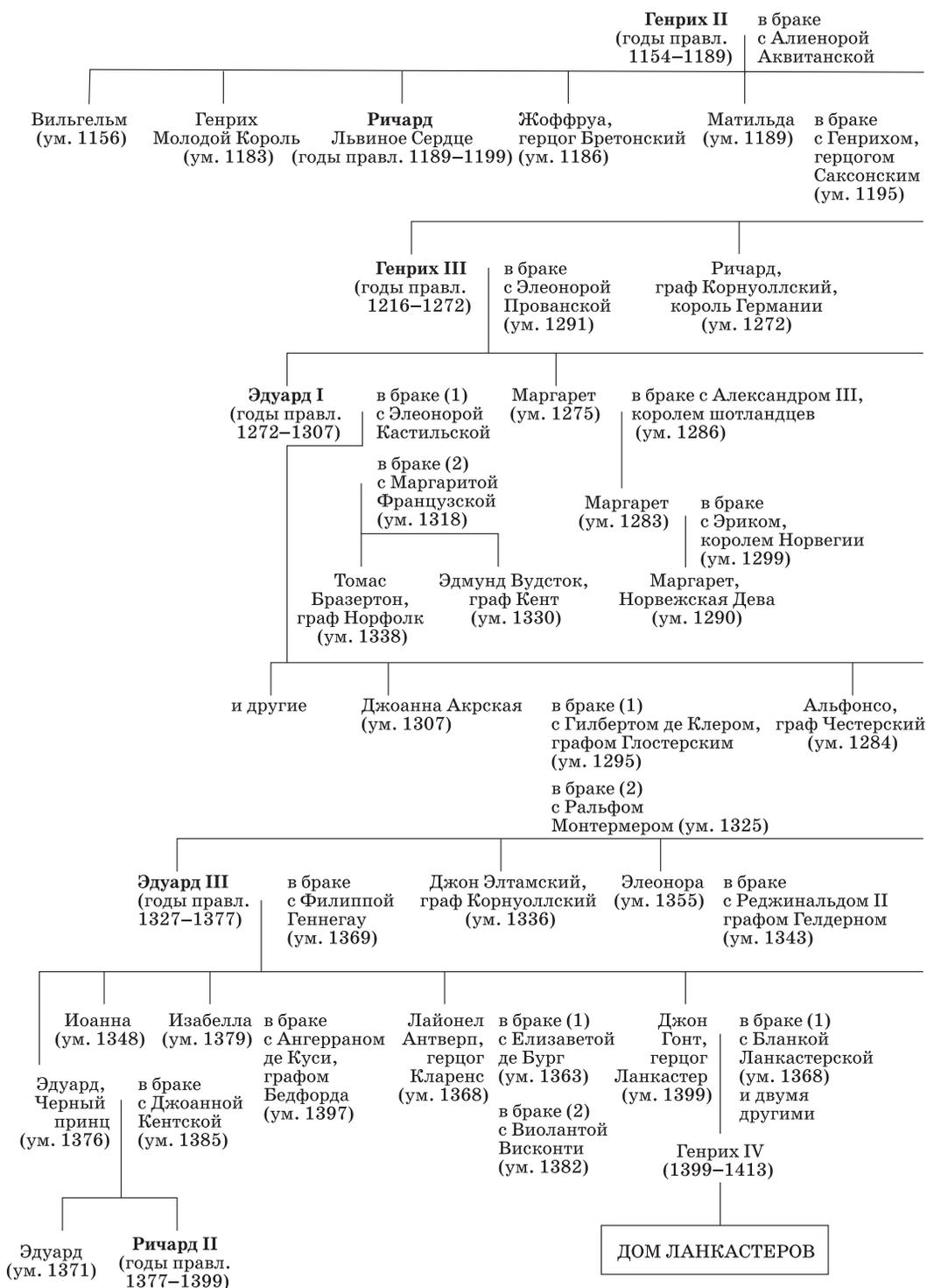

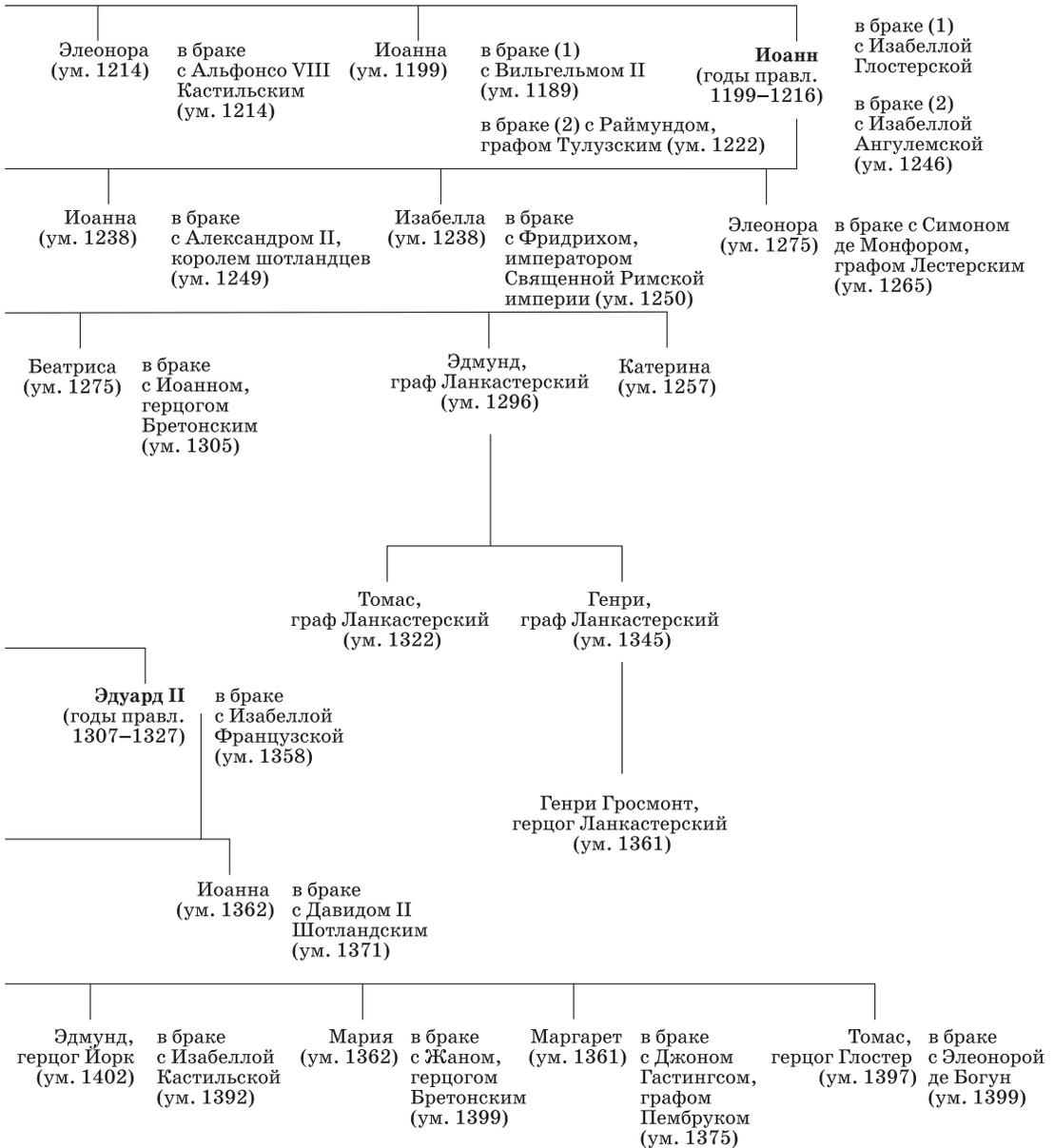

НОРМАНДЦЫ

ПЛАНТАГЕНЕТЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кто такие Плантагенеты? Никто из героев этой книги так себя не называл, за исключением одного — Жоффруа, графа Анжуйского, красивого, задиристого, рыжеволосого юноши, родившегося в 1113 году: он украшал свой шлем веточкой дрока, а щит — изображением львов. Латинское название растения (*planta genista*) подарило имя династии Плантагенетов, а шествующие львы стали геральдическим символом английских королей: знамя со львами несли перед огромными армиями, вступавшими в сражение в разных уголках мира — от холодных равнин Шотландии до пыльных пустынь. Ирония истории: Жоффруа никогда не бывал в Англии, не особенно интересовался делами этого королевства и умер в 1151 году, за три года до того, как его старший сын взойшел на английский престол.

И тем не менее Плантагенеты — громкое имя. Короли, потомки Жоффруа, правили Англией дольше двух столетий: первым был Генрих II, унаследовавший корону в 1154 году, последним — Ричард II, которого в 1399 году лишил короны его кузен Генрих Болингброк. Плантагенеты продержались на английском троне дольше всех прочих королевских династий; именно в период их правления был заложен фундамент страны, которую мы сегодня называем Англией. Были определены границы королевства, установлены отношения с соседями — прежде всего с Шотландией, Уэльсом, Францией и Ирландией, а также с Нидерландами, папским престолом и странами Пиренейского полуострова,

которые позже войдут в состав Испании. Возникли основы законодательства и правительственные институты, дожившие до наших дней, — одни были созданы целенаправленно, другие появились благодаря случаю или под давлением обстоятельств. Были придуманы исторические мифы и легенды, оформились культы двух национальных святых: Эдуарда Исповедника и святого Георгия. Английский язык превратился из сырого, грубого местного диалекта в язык парламентских дебатов и поэтических сочинений. Были воздвигнуты великолепные дворцы, замки, соборы и памятники — и многие из них стоят до сих пор, свидетельствуя о гении людей, которые их проектировали, строили и защищали от неприятеля. Рождались, умирали и становились легендами герои и злодеи, чьи имена до сих пор отдаются эхом на страницах истории. (Кое-кто из этих злодеев носил корону.) Состоялся ряд самых знаменательных и впечатляющих битв в истории Европы: при Бувине и Бэннокберне, при Слэйсе и Уинчелси, при Креси и Пуатье. Военные тактики претерпели революционные изменения: во времена нормандцев война была искусством осады крепостей, а уже в конце XV века в обычай вошел встречный бой, и англичане — и их тяжеловооруженные всадники и меткие лучники — стали грозой Европы. Более того, к концу эпохи Плантагенетов англичане начали овладевать искусством морских сражений. Тактики морского боя совершенствовались медленнее тактик боя на суше, но к середине XIV века Англия уже могла задействовать нечто вроде военного флота для защиты побережий и для атак на вражеские суда. Невозможно отрицать, что в эпоху Плантагенетов творились вещи дикие, свирепые, жестокие и глупые, но к 1399 году, которым заканчивается эта книга, королевство на холодном острове, в 1066 году завоеванное Вильгельмом, бастардом из Нормандии, превратилось в одно из самых сложно устроенных и влиятельных государств христианского мира. И в сердце его лежали престиж и могущество королевской семьи.

В книге описывается этот процесс становления государства, что не мешает ей быть также и занимательным чтением. Это повествование, включающее множество великих событий из истории Англии, случившихся между крушением Белого Корабля

в 1120 году и официальным низложением Ричарда II в 1399 году. В числе таких событий — масштабная гражданская война между Стефаном и Матильдой; убийство Томаса Бекета рыцарями Генриха II; Великая война 1173–1174 годов; сражения Ричарда I с Саладином в Третьем крестовом походе; война баронов против короля Иоанна и подписание Великой хартии вольностей; последующие беспомощные попытки Генриха III справиться с баронами, возглавляемыми его зятем и заклятым врагом Симоном де Монфором; военные кампании Эдуарда I в Уэльсе и Шотландии; эксцентричная любовная связь Эдуарда II с Пирсом Гавестоном и его нерадостное отречение от престола в 1327 году; политика Эдуарда III, спровоцировавшая Столетнюю войну, в которой он бился бок о бок со своим сыном, Черным принцем, и взял в плен короля Франции; последующее учреждение ордена Подвязки в честь обретенного Англией военного превосходства; Черная смерть, выкосившая Европу; героизм, проявленный Ричардом II в борьбе с Уотом Тайлером во время крестьянского бунта 1381 года, и деспотизм Ричарда, лишивший в итоге его трона, узурпированного Болингброком. Эти сюжеты интересны и сами по себе; но вместе они представляют собой канву английской истории, которая до сих пор, даже в культурном хаосе XXI столетия, определяет Англию как страну и народ. Короли династии Плантагенетов не только создали Англию как политическую, административную и военную единицу. Они помогли сформулировать саму идею Англии — идею, которая сегодня важна не меньше, чем когда-либо прежде.

Это объемная книга, и она могла бы быть еще толще. Чтобы облегчить чтение, я разделил текст на семь частей. Часть I, «Эпоха крушения», иллюстрирует печальное состояние, в которое погрузилась Англия к концу периода нормандского правления, начавшегося с Вильгельма Завоевателя и продолжившегося царствованием двух его сыновей, Вильгельма Рыжего и Генриха I. После смерти Генриха Англию и Нормандию охватила грязная, парализующая гражданская война. Ее вели между собой два претендента на трон: внук Завоевателя, король Стефан, и внучка, императрица Матильда. Потребовалось два десятилетия, чтобы дело решилось в пользу последней. Все это время Англия была разделена между

двумя дворами и двумя соперничающими правительствами, и раздробленная власть превратила страну в дымящиеся руины, наводненные наемниками. Только со вступлением на престол старшего сына Матильды — от Жоффруа Плантагенета, — ершистого, вспыльчивого, но безусловно выдающегося юноши, известного как Генрих Сын Императрицы, королевство вновь объединилось и надлежащее управление было восстановлено. Генрих Сын Императрицы стал королем Генрихом II, и с помощью чуточки везения, колоссальной энергичности, несомненного военного таланта и расчетливой целеустремленности Генрих приступил к утверждению себя, а тем самым и английской короны, в качестве хозяина лоскутного одеяла земель, простирающихся от границ Шотландии до подножия Пиренеев.

История правления Генриха II в его обширных владениях и их постепенное, хоть и ненамеренное, превращение в своего рода империю — тема второй части книги, которая называется «Эпоха империи». В ней перечисляются удивительно успешные завоевания Генриха, рассказывается о его закончившемся катастрофой конфликте с некогда лучшим другом архиепископом Томасом Бекетом, о войне короля со своими никчемными детьми и выдающейся женой Алиенорой Аквитанской (эту войну некоторые современники считали наказанием свыше за убийство Бекета). В «Эпохе империи» описываются революционные реформы английского законодательства, судебной системы и государственного аппарата, осуществленные Генрихом, — реформы, благодаря которым в Англии появилось судопроизводство и принципы управления, просуществовавшие столетия.

Несмотря на все свои достижения, Генрих II — самый малоизвестный из королей династии Плантагенетов, в отличие от своего третьего сына, Ричарда Львиное Сердце, унаследовавшего империю Плантагенетов в 1189 году, во время горячки самых восторженных лет крестовых походов. Ричард (который провел удивительно мало времени в Англии, особенно учитывая тот героический ореол, что окружил там его имя спустя десятилетия после смерти) посвятил свою жизнь защите и расширению границ империи Плантагенетов. На пути к цели ему пришлось повоевать

в Сицилии, на Кипре и в Иерусалимском королевстве во время Третьего крестового похода, пройти через дорого вставшее ему пленение в Германии и вернуться — как раз вовремя, чтобы вступить в борьбу за свое наследство с французским королем Филиппом II Августом. «Эпоха империи» заканчивается в 1204 году, когда брат Ричарда, король Иоанн, потерпел сокрушительное поражение от Филиппа. Иоанн потерял герцогство Нормандское и обесславил военное наследие семьи, а последствия его правления влияли на отношения между Англией и Францией еще почти 150 лет.

Отголоски военных неудач Иоанна исследуются в третьей части; ее название — «Эпоха сопротивления». Потеряв Нормандию, английские короли были вынуждены безвылазно сидеть в Англии, что вскоре привело к конфликту Иоанна с баронами, служителями Церкви и соседями по острову. «Эпоха Сопротивления» начинается в темные дни правления Иоанна, когда военные успехи в сражениях против Уэльса, Шотландии и Ирландии омрачала чрезвычайная жестокость никуда не годного короля. Сложным государственным аппаратом, оставленным ему отцом, Генрихом II, Иоанн распорядился неумело и беззащитно злоупотреблял, спровоцировав один из крупнейших кризисов власти в английской истории. В 1215 году Англия погрязла в длительной гражданской войне, пытаясь разрешить вопрос, как обществу призвать к порядку короля-тирана. Ответить на него попытались — безуспешно — с помощью мирного договора, известного как Magna Carta, или Великая хартия вольностей. Magna Carta, хотя и не стала действующим законом, зафиксировала ряд важных принципов английского управления, а во времена сына Иоанна, Генриха III, и в начале правления его внука, Эдуарда I, превратилась в боевой клич оппонентов короля. На протяжении всего XIII века именно к Хартии апеллировали противники короны в моменты кризиса. Возглавлял силы сопротивления человек по имени Симон де Монфор, и войны Генриха III и Эдуарда I с де Монфором подвели черту под эпохой сопротивления.

Часть четвертая начинается в 1260 году, в конце долгого периода войн между представителями династии Плантагенетов и их баронами. Главным героем тех лет был Эдуард I, величественный

и неумолимый король: говорили, что он был так свиреп, что однажды буквально напугал человека до смерти. Железной рукой Эдуард заставил англичан прекратить междоусобицы и обратить внимание на соседей: Шотландию и Уэльс. Яростным усилиям Эдуарда стать владыкой не одной только Англии, но и всей Британии посвящена часть под названием «Эпоха Артура». В этот период складывалась новая мифология английской монархии: популярность легенд о короле Артуре росла, активизировалась охота за историческими реликвиями. Эдуард претендовал на роль наследника Артура (легендарного короля Уэльса), стремившегося объединить Британские острова и положить начало новой великой эпохе королевского правления. Не считаясь со вспышками негодования со стороны баронов, которые использовали зарождающийся политический институт, известный как парламент, для формирования оппозиции, Эдуард практически достиг своей цели: последствия его действий до сих пор определяют отношения Англии с Шотландией и Уэльсом.

Эдуард I, без сомнения, один из великих, чуть ли не самый располагающий к себе король из всех Плантагенетов. А вот его сын, Эдуард II, был наихудшим во всех отношениях. В пятой части, «Эпоха насилия», речь пойдет о печальной истории короля, который вообще не понимал основных задач монархии, чье правление превратилось в отвратительный фарс: крах международной политики, полная изоляция политического сообщества и кровавая гражданская война. Злополучная связь Эдуарда с фаворитами Пирсом Гавестоном и Хью Диспенсером Младшим превратила в хаос политическую жизнь Англии. Масла в огонь подливало и упрямство кузена Эдуарда, Томаса, графа Ланкастерского, который вел бескомпромиссную войну с королем, пока тот в 1322 году его не казнил. Воинственность Ланкастера и несостоятельность Эдуарда привели к ослаблению и деградации монархии, которая в итоге подверглась атаке со стороны подданных короля; страницы английской истории с 1307-го по 1330-е годы запятнаны кровью. Цель пятой части — объяснить, как это случилось и как «Эпохе насилия» был положен конец.

Величайшим из всех Плантагенетов был Эдуард III. Он унаследовал трон еще подростком — король-марионетка при своей матери

и ее любовнике Роджере Мортимере, сыгравшем ключевую роль в свержении Эдуарда II. Вскоре юный король избавился от их влияния, и часть шестая, «Эпоха славы», посвящена описанию трех десятилетий его триумфального правления. В эти годы Плантагенеты развернулись во всю силу. В начале Столетней войны, под умелым командованием Эдуарда, его сына Черного принца и кузена Генри Гросмонта Англия разбила в пух и прах Францию, Шотландию (и других противников, в том числе Кастилию). В победах на материке при Хэлидон-Хилле (1333), Креси (1346), Кале (1347), Пуатье (1356) и Нахере (1367) ковалась английская военная машина, самая страшная в Европе, своей мощью обязанная смертоносному длинному луку. Морские успехи при Слэйсе (1340) и Уинчелси (1350) помогли Плантагенетам обрести уверенность на зыбкой арене морских сражений. Восстанавливая военную мощь английской короны, Эдуард и его сыновья целенаправленно поощряли мифологию, которая связывала воедино легенды об Артуре, новоявленный культ святого Георгия и возрождение кодекса рыцарской чести с помощью ордена Подвязки. Они создали культуру, которая спаяла английскую аристократию общей целью — стремлением к победам. К 1360 году монархия Плантагенетов достигла расцвета. Политическая гармония внутри страны подкреплялась международным доминированием Англии. Впереди сияла новая эра величия.

Затем, так же внезапно, как появилось, английское превосходство развеялось, словно дым. Седьмая часть показывает, как быстро может повернуться колесо фортуны — излюбленная средневековая метафора превратностей судьбы. После 1360 года правление Эдуарда клонилось к закату, а в 1377 году, когда на престол вззошел его внук, Ричард II, на горизонте замаячил системный кризис. В наследство Ричарду досталось множество весьма серьезных проблем. Эпидемия Черной смерти, волна за волной опустошавшей Европу с середины XIV века, перевернула английский экономический порядок с ног на голову. Сыновья старого короля не могли договориться между собой по вопросам внешней политики, и Франция, воспрянувшая при Карле V и Карле VI, начала выдавливать Англию к Ла-Маншу. Ричарду выпали плохие карты, а разыграл он их и вовсе дьявольски скверно. Королевский двор

обзавелся внешними атрибутами роскоши; взялись за работу первые из великих писателей Средневековья: Джеффри Чосер, Джон Гауэр и Уильям Ленгленд. Но Ричард был подозрителен, жаден, жесток и злопамятен и оттолкнул от себя многих важных персон своего королевства. К 1399 году их терпение лопнуло, и Ричард был низложен своим кузеном Генрихом Болингброком.

Здесь книга заканчивается. Теоретически повествование можно было бы и продолжить. Прямые потомки Эдуарда III правили Англией до 1485 года, когда Ричард III уступил корону Генриху Тюдору в битве при Босворте. Интересно, что имя Плантагенет впервые вошло в употребление во время войны Алой и Белой розы: в 1460 году в парламентских свитках появилась запись о том, что «Ричард Плантагенет, обычно именуемый герцогом Йоркским», заявляет права на английский престол. Позже Эдуард IV и Ричард III присваивали эту фамилию некоторым из своих внебрачных детей — намек на то, что в их жилах течет королевская кровь, связывающая их с древним семейством легендарных королей, и корни их (пусть и неофициального) генеалогического древа уходят непредставимо далеко в глубь веков.

Я ограничил эпоху английских Плантагенетов 1254–1400 годами по трем причинам.

Во-первых, это единственный период в истории английского Средневековья, когда корона переходила от предыдущего поколения к следующему без каких-либо серьезных споров о престолонаследии или династических войн. Если не считать Артура Бретонского и французского принца Людовика, которые самонадеянно, но безрезультатно заявляли о своих претензиях на трон в начале и в конце бурного правления короля Иоанна, в эру Плантагенетов не было других претендентов на английскую корону — чего нельзя сказать о нормандском периоде, закончившемся с правлением короля Стефана, или о веках, последовавших за свержением Ричарда II, когда династия Плантагенетов распалась на две младших ветви — Ланкастеров и Йорков.

Во-вторых, я решил писать о годах с 1254-го по 1399-й еще и потому, что считаю этот период Средневековья одним из самых интересных, интригующих, вместивших величайшие моменты истории Англии.

И в-третьих, я ограничил свой рассказ этими годами по практическим соображениям. Книга и так вышла толстой, но легко могла бы получиться в несколько раз объемней. И хотя я с большим удовольствием продлил бы историю Плантагенетов до чудовищной гибели династии во времена Генриха Тюдора, меня остановила мысль, что тогда мой опус будет уже совершенно невозможно читать в постели перед сном. Возможно, когда-нибудь я возьмусь за продолжение.

Писать эту книгу было для меня радостью — надеюсь, что и читать ее будет удовольствием. В работе мне помогало множество людей. Книга не появилась бы на свет без моего несравненного литературного агента Джорджины Кэпел. Я весьма благодарен доктору Хелен Кастор за ее невероятную щедрость, мудрость и поддержку — мы обсуждали с ней практически каждый аспект книги. Во всех вопросах, касающихся военно-морского флота, я советовался с Беном Уилсоном и доктором Сэмом Уиллисом. Ричард Партингтон консультировал меня по эпохе Эдуарда III. Уолтер Донохью, Пол Уилсон и Тоби Уайзман делали бесценные замечания на разных стадиях работы над черновиком. Все ошибки, конечно, мои. Редактор из издательства Harper Press, Арабелла Пайк, была, как всегда, терпелива и точна в своих наблюдениях и комментариях к тексту. Члены ее команды, особенно Керри Энзор, Софи Эзра, Стив Кокс и Каролина Хотблэк тоже были весьма отзывчивы и терпеливы. Сотрудники Британской библиотеки, Лондонской библиотеки, Национального архива, Лондонского городского архива и библиотеки Гилдхолла были исключительно добры, так же как и хранители, экскурсоводы и сотрудники бесчисленных замков, соборов и музеев на полях сражений, которые я посетил, совершая путешествие по трем столетиям европейской истории.

Но самая горячая моя благодарность — Джо, Вайолет и Айви Джонс, которым пришлось мириться с моим бесконечным бумагомаранием и которым вполне заслуженно я посвящаю эту книгу.

*Дэн Джонс
Баттерси, Лондон
январь 2012 года*

ЧАСТЬ I

ЭПОХА КРУШЕНИЯ
(1120–1154)

Словно бы Христос и все его святые погрузились в сон.

АНГЛОСАКСОНСКАЯ ХРОНИКА

БЕЛЫЙ КОРАБЛЬ

Принц был пьян. Как и вся команда и пассажиры зафрахтованного им судна. 25 ноября 1120 года почти две сотни молодых и прекрасных представителей аристократических семей Англии и Нормандии веселились на борту великолепного белоснежного корабля. Корабль одолжили у богатого судовладельца, чтобы переправиться из Нормандии в Англию, и сейчас судно мягко покачивалось под взрывы смеха в многолюдной гавани Барфлёра. Вояж в 70 миль предстояло совершить по беспокойным предпринятым водам Ла-Манша, но на корабль, пришвартованный в порту шумного города, одну за другой закатывали бочки с вином, и никому не отказывали в угощении.

Принца звали Вильгельм Аделин. Он был единственным законным сыном Генриха I, короля Англии и герцога Нормандии, и Матильды Шотландской — одаренной, образованной королевы, происходившей из дома Кердика, из династии королей Уэссекса, правивших Англией до нормандского завоевания. Свое первое имя, Вильгельм, он получил в честь деда, Вильгельма Завоевателя, а прозвище Аделин было переводом традиционного англосаксонского имени для наследника трона — Этелинг. Вильгельм был приветливым юным аристократом, он вполне осознавал свое двойное королевское происхождение и точно соответствовал стереотипу обожаемого, избалованного старшего сына. Один нормандский летописец оставил нам его описание: «Облаченный в шелковые одежды, расшитые золотом, окруженный толпой